

МЕТОД КОНЦЕПТУАЛЬНО-РЕПРЕЗЕНТАТИВНОГО АНАЛИЗА В КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКА

В статье анализируются основные методы когнитивной лингвистики и обосновывается возможность применения нового метода – метода концептуально-репрезентативного анализа – в когнитивных исследованиях языка.

The author analyses basic methods of cognitive linguistics and motivates the necessity of employment of a new method of conceptual-representative analysis in cognitive researches in language.

Предпосылки разработки метода концептуально-репрезентативного анализа

Формирование когнитивной парадигмы научного знания в лингвистике сопряжено не только с разработкой теоретических установок, понятийно-терминологического аппарата и предложением на их основе новых объяснений для уже известных языковых фактов (см. об этом [Кубрякова 1997, 1997а, 2000, 2004, 2004а; Болдырев 2000, 2004, 2006] и др.), но и с поиском методов исследования, адекватных сформулированным задачам и определяющим специфику научного направления. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать области применения имеющихся методов, показать тенденции в их развитии и обосновать возможность разработки новых методов, позволяющих на более широком фоне проводить изучение концептуальных основ языковой семантики.

К числу методов, возникших в когнитивной лингвистике и достаточно хорошо закрепившихся в ней, относятся методы концептуального, фреймового (фреймовая семантика), прототипического (прототипическая семантика) анализа, концептуального, или когнитивного моделирования. Сущность этих методов подробно описана в теоретических работах по когнитивной лингвистике (см., напр.: [Кубрякова 1997, 1997а, 2004; Болдырев 2000, 2000а, 2002, 2004; Беляевская 2005] и др.). Обобщая на этой основе содержание указанных методов, еще раз отметим их сходные черты и специфические особенности.

Общим для выделенных методов является то, что все они направлены на описание концептуального содержания, лежащего в основе значения языковых единиц. При этом каждый из методов обнаруживает свою специфику и имеет определенную область применения. Так, концептуальный анализ как один из наиболее универсальных методов,

осуществляющийся во множестве приемов изучения различных способов концептуализации мира в языке, направлен на анализ смыслов, передаваемых языковыми единицами различного уровня (от отдельной морфемы до целого текста и даже произведения). Данный метод нашел наиболее широкое применение в когнитивных исследованиях языка. Он используется как для описания отдельных концептов, репрезентированных определенными лексико-семантическими группами (см. многочисленные исследования, посвященные изучению различных концептов, напр.: [Антология концептов 2005; Новое... 2006]), так и при изучении семантики многозначного слова [Беляевская 1992; 2005], явлений словообразования [Полужин 1993; Позднякова 1999] и глагольной связочности [Меркулова 2004], деривационных процессов [Бабина 2003], процессов отглагольной номинализации [Ирисханова 2004], при анализе поэтического текста [Виноградова 2002], терминологических единиц [Перезовова 2004] и др.

В отличие от концептуального анализа, фреймовая семантика представляет собой «метод когнитивного и семантического моделирования языка». Он позволяет «моделировать принципы структурирования и отражения определенной части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации» [Болдырев 2004: 29]. Данный метод в большей степени позволяет изучать взаимодействие языковых значений и структур знания, стоящих за ними. Он особенно широко используется при анализе семантики глагольной лексики (см., напр.: [Гунина 2000; Козлова 2001; Виноградова 2002] и др.).

Если фреймовая семантика связана с исследованием процессов концептуализации в их языковом отражении, то прототипическая семантика ориентирована на изучение процессов категоризации и их представления в структуре языковых значений и категорий (подр. см.: [Болдырев 2004]). Суть этого метода, как отмечает Н.Н. Болдырев, одним из первых применивший его к исследованию языкового материала (а именно, семантики глагола как части речи), «заключается в выявлении концептуальных прототипических характеристик тех или иных языковых категорий и в определении их роли в формировании семантики элементов этих категорий как в системе языка, так и на уровне высказывания и, следовательно, их роли в формировании смысла высказывания» [Болдырев 2004: 32]. Иначе говоря, прототипическая семантика – это, прежде всего, метод исследования семантики языковых единиц с когнитивных позиций. Он нашел свое применение в работах, посвященных анализу процессов языковой категоризации [Болдырев 1995, 2004 и др; Гунина 2000; Панасенко 2000; Гаврилова 2005; Дубовицкая 2006].

Как показывает анализ работ, в которых используются методы когнитивных исследований, последние до недавнего времени активно и успешно применялись в основном к лексическому материалу (см. также анализ в: [Гольдберг 2003]). Интенсивное и плодотворное развитие когнитивно-дискурсивной парадигмы (термин Е.С. Кубряковой) в отечественной лингвистике способствовало разработке на основе уже утвердившихся новых методов и приемов анализа, которые позволяют с когнитивных позиций исследовать разные способы представления знаний в языке.

Так, например, идеи метода фреймовой семантики нашли дальнейшее применение в разработанном Л.В. Бабиной методе скетч-фреймов, позволяющем изучать принципы и механизмы вторичной репрезентации в языке (подроб. см.: [Бабина 2003]). Основные принципы концептуального моделирования позволили Л.А. Фурс при изучении концептуального пространства синтаксиса обосновать использование приема когнитивной доминанты в качестве основной процедуры этого метода. Прием когнитивной доминанты позволяет объяснить механизм концептуального варьирования, глубинные механизмы взаимодействия семантики и синтаксиса, а также динамику речемыслительного процесса. Принцип действия приема когнитивной доминанты заключается, как утверждает автор, в передаче различных ракурсов объективной ситуации в соответствии с задачами коммуникации (подроб. см.: [Фурс 2004]).

Логическим и естественным продолжением классических методов когнитивной лингвистики стал предложенный Н.Н. Болдыревым и В.Г. Куликовым метод когнитивно-матричного анализа, позволивший расширить поле применения когнитивного подхода в лингвистике и включить в число объектов исследования диалекты языка. В соответствии с концепцией авторов, когнитивно-матричный анализ направлен на выявление когнитивных механизмов, лежащих в основе процесса концептуализации при формировании диалектных концептов [Болдырев, Куликов 2006].

Проведенный краткий анализ методов и приемов, применяющихся в когнитивных исследованиях языка, показывает, что все они ориентированы на работу с определенным языковым материалом и сосредоточены в большей степени либо на когнитивной составляющей, либо на изучении собственно семантики языковых единиц.

На наш взгляд, возникла необходимость показать в более широком плане соотношение и взаимодействие концептуального и семантического уровней и роль этого взаимодействия в функционировании языка и передаче смысла в процессе речемыслительной деятельности. Наиболее наглядно такое взаимодействие выявляется в процессе морфологической репрезентации, которая представляет собой категориальный способ

структурирования концептуального содержания в языке с помощью морфологических категорий и форм и основана на межуровневом взаимодействии. Последнее объясняется тем, что морфология представляет собой особый, но не автономный языковой уровень, что согласуется с принятым в когнитивной грамматике положением о том, что лексикон, морфология и синтаксис образуют континуум знаковых структур (см., напр.: [Langacker 1990]). Специфика морфологии как раз и проявляется во взаимодействии с другими уровнями, прежде всего, лексикой и синтаксисом.

Исследование морфологической репрезентации знаний в языке предполагает анализ тех когнитивных процессов, которые объясняют внутриязыковую специфику морфологических категорий и форм и раскрывают роль данных единиц в представлении концептуального содержания в языке, что выдвигает определенные требования к выбору метода исследования. Проанализированные выше методы не могут в полной мере обеспечить решение этих задач, что с необходимостью предполагает разработку специального метода. Для осуществления поставленных целей предлагается применить метод, который мы называем методом концептуально-репрезентативного анализа [Беседина 2006].

Обоснование метода концептуально-репрезентативного анализа

Прежде чем сформулировать основные положения метода концептуально-репрезентативного анализа, необходимо напомнить некоторые общетеоретические моменты, определяющие понятие метода в лингвистике. Наиболее четко они сформулированы в фундаментальной работе Ю.С. Степанова «Методы и принципы современной лингвистики». Как подчеркивает автор, метод в языкознании напрямую связан с вопросом о способах систематизации и объяснения выявленного материала. Иными словами, метод понимается в лингвистике как способ теоретической систематизации языкового материала, выявленного предварительно. Система метода, согласно концепции Ю.С. Степанова, включает три основные части: 1) способы выявления нового материала и его введения в научную теорию (или методiku); 2) способы систематизации и объяснения предварительно выявленного материала (или собственно метод); 3) способы соотнесения уже систематизированного и объясненного материала с данными смежных наук (или методологии) [Степанов 2001].

В соответствии с данным пониманием метода, концептуально-репрезентативный метод может быть квалифицирован как специальный лингвистический метод в рамках когнитивного подхода к изучению языка. Он позволяет теоретически осмыслить и систематизировать данные о способах и принципах концептуализации и репрезентации с помощью

морфологических категорий и форм. В его основе лежат два понятия: концептуализация и репрезентация как ключевые понятия когнитивной лингвистики и когнитивной науки в целом. Глубинным принципом данного метода является принцип причинно-следственного взаимодействия этих двух категорий в процессе функционирования языка как динамической системы, находящейся во взаимодействии с другими когнитивными структурами.

Концептуально-репрезентативный метод формулируется на основе синтеза методов, уже применявшихся в когнитивной и традиционной лингвистике. В этом смысле он не является абсолютно новым. По существу, он представляет собой дальнейшее развитие когнитивного направления применительно к изучению морфологических категорий и форм как средства объективирования и классификации знаний о мире. Однако синтез не предполагает механического (формального) объединения методов. Наоборот, в результате синтеза они сами получают несколько иную интерпретацию.

Как известно, в когнитивной лингвистике метод концептуального анализа представляет собой поиск тех общих концептов, которые подведены под один знак и обуславливают бытие знака как когнитивной структуры [Кубрякова 1991: 85], и направлен на анализ структуры и содержания концептов. Анализ концептов подразумевает установление концептуальных характеристик через значения языковых единиц, репрезентирующих изучаемый концепт, их словарные толкования, речевые контексты [Болдырев 2000: 31]. Основное содержание концепта выявляется на основе сопоставления всех доступных средств его репрезентации как в самой системе языка, так и в речи.

В рамках концептуально-репрезентативного метода концептуальный анализ представляет собой не просто анализ концептов и их концептуальных характеристик, а направлен на «выявление концептов в их двоякой функции – и как оперативных единиц сознания, и как значений языковых знаков, т.е. как неких идеальных единиц, объективированных в языковых формах и категориях» [Кубрякова 1997а: 24].

Репрезентативный метод также получает некоторое переосмысление в результате синтеза (взаимодействия) с концептуальным методом. В традиционной лингвистике под репрезентацией понималось отношение между двумя сторонами знака: означаемым и означающим. В семиологической грамматике с точки зрения репрезентации, осуществляемой языковыми элементами по отношению к объективной действительности, рассматривается содержательная структура языка (подроб. см.: [Степанов 2001, 2002]). Соответственно, репрезентативный метод в этих случаях оказывается элементарным семиотическим методом.

В отличие от традиционной лингвистики, в когнитивной лингвистике различаются и дифференцируются два типа репрезентаций: ментальные и языковые. Ментальные репрезентации устанавливают отношения между реальной действительностью и уровнем сознания, что служит образованию концептов и созданию концептуального уровня, который, в свою очередь, оказывается основанием для языковой репрезентации уже отображенных в сознании явлений реальной действительности с помощью языковых форм и категорий. Таким образом, концептуально-репрезентативный метод – это не нечто среднее между концептуальным и репрезентативным методом, а соединение на новом уровне принципов двух методов, фактически приводящее к появлению самостоятельного метода.

Концептуально-репрезентативный метод понимается как такой способ теоретической систематизации языкового материала, при котором выявленные в системе языка морфологические категории и формы группируются в соответствии с их местом и ролью в репрезентации категориальной части концептуального содержания.

В соответствии с таким пониманием, концептуально-репрезентативный анализ направлен, с одной стороны, на выявление концептуального содержания через значения языковых единиц (в частности, морфологических категорий и форм), а с другой – на соотнесение выявленного концептуального содержания с различными уровнями его репрезентации и установление соответствий между концептуальными характеристиками и репрезентирующими их смыслами на разных языковых уровнях.

Таким образом, с учетом взаимодействия двух ключевых процессов – концептуализации и репрезентации – оказывается возможным более глубокий анализ и осмысление специфики языка как одной из когнитивных способностей человека, и прежде всего его морфологии, фиксирующей наиболее существенные и важные когнитивные структуры, без которых человек не мог бы мыслить о мире и сформировать его определенный образ, или картину мира.

Метод концептуально-репрезентативного анализа, таким образом, представляет собой последовательное продолжение и углубление концептуального анализа с точки зрения выявления не только содержания концепта, но и того, как это содержание, представленное совокупностью концептуальных характеристик, представлено в языке, какие лингвистические уровни и факторы в каждом конкретном случае задействованы в его репрезентации.

Концептуально-репрезентативный метод оказывается тем самым механизмом, который позволяет установить, как соотносятся между собой языковая и ментальная репрезентации. Он дает возможность добиться не

только достаточной полноты, но и в первую очередь – объяснительной силы описания.

Применение метода концептуально-репрезентативного анализа в исследовании морфологии с когнитивной точки зрения

Морфология отражает категоризацию наиболее важных участков концептуальной системы и репрезентирует концепты наиболее существенные для ее построения, те которые организуют само концептуальное пространство, обеспечивают его упорядоченность и выступают как главные рубрики его членения. К числу таких концептов, как правило, относятся концепты «ВРЕМЯ», «КОЛИЧЕСТВО», «ОТНОШЕНИЕ» и др. (подробно об этом см., например: [Кубрякова 2004; Jackendoff 1984] и др.). Категориальная часть концептуальной системы языка, репрезентируемая морфологически, предстает в виде морфологически передаваемых концептов, которые и обеспечивают ее когнитивную основу. Под морфологически передаваемым концептом понимается выраженная морфологической формой единица знания о представлении мира в языке, т.е. единица языкового знания, передающая способ языковой репрезентации знания энциклопедического.

Морфологическая репрезентация концептуального содержания в языке осуществляется на нескольких уровнях: на уровне выражения предикативных отношений (модусно-пропозициональном), на уровне выражения субъектно-предикатных отношений (пропозициональном) и на уровне собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов (см.: [Беседина 2006]). Рассмотрим некоторые закономерности морфологической репрезентации концептуального содержания на уровне выражения предикативных отношений. На этом уровне репрезентируются концепты «ВРЕМЯ», «ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ», «МОДАЛЬНОСТЬ». На их основе в результате действия когнитивного механизма абстрагирования формируются морфологически передаваемые концепты «ВРЕМЯ», «ЛИЦО», «НАКЛОНЕНИЕ». Проанализируем подробнее этот процесс на примере концепта «ВРЕМЯ». Изучение онтологических характеристик времени и семантики временных форм современного английского языка позволяет выявить в содержании основного концепта «ВРЕМЯ», отражающего содержание полученных знаний о разных аспектах времени и временных отношений, следующие характеристики: настоящее, прошедшее, будущее, упорядоченность, многомерность, длительность, обратимость/необратимость, разнонаправленность/однонаправленность, прерывность/непрерывность, одновременность, предшествование, следование.

В процессе формирования на его базе морфологически передаваемого концепта «ВРЕМЯ» абстрагируются характеристики

«настоящее», «прошедшее», «будущее», которые и ложатся в основу содержания морфологически передаваемого концепта. Абстрагирование предполагает мысленное выделение наиболее существенных характеристик и связей и отвлечение от других, частных характеристик и связей в содержании основного концепта, что приводит к кодированию важных для языка характеристик, которые и составляют содержание морфологически передаваемого концепта. Как известно, в языке концептуализируется не реальное время совершения событий, а события настоящие, прошедшие и будущие относительно момента речи. Таким образом, морфологически передаваемый концепт «ВРЕМЯ» включает в себя знания о том, как время представлено в языке, и знание грамматических значений форм, объединяющихся в рамках морфологической категории времени на основе этого концепта. Соответственно, его содержание составляют характеристики «одновременность с моментом речи», «предшествование моменту речи», «следование за моментом речи». Именно эти характеристики (смыслы) актуализируются через морфологические формы времени.

В результате их активизации формируются собственно морфологические смыслы, которые имеют обобщенный характер и требуют дальнейшего уточнения и конкретизации на уровне предложения высказывания. Так, например, формы настоящего (writes), прошедшего (wrote) и будущего времени (shall/will write) актуализируют собственно морфологические смыслы «совпадение с моментом речи», «предшествование моменту речи», «следование за моментом речи». Эти максимально обобщенные смыслы в дальнейшем уточняются в предложении-высказывании под влиянием, прежде всего, синтаксического и контекстуального факторов (подроб. о дополнительных лингвистических факторах см.: [Беседина 2006]).

Активизация морфологически передаваемого концепта приводит, в свою очередь, к активизации основного концепта «ВРЕМЯ», в котором под воздействием указанных лингвистических факторов дополнительно профилируются характеристики, которые в сочетании с характеристиками морфологически передаваемого концепта создают основу для формирования широкого спектра грамматических смыслов. Именно различное сочетание характеристик основного и морфологически передаваемого концепта приводит к конфигурированию концептуального содержания и формированию конкретного смысла.

Формирующиеся грамматические смыслы указывают не просто на одновременность, предшествование и следование ситуации моменту речи, но и демонстрируют разную степень связи и соотношения ситуации с моментом речи. В силу отмеченной специфики, особую роль приобретают аспектуальные свойства ситуации. Это приводит к тому, что в качестве

еще одного лингвистического фактора в данном случае выступают аспектуальные формы глагола. Как следствие, в процессе формирования грамматических смыслов под влиянием аспектуальных форм дополнительно активизируется морфологически передаваемый концепт «АСПЕКТ (ВИД)» и профилируются характеристики, составляющие его содержание.

Проиллюстрируем описанные процессы на примере формирования смыслов, образующихся на базе форм прошедшего времени. Формы прошедшего времени актуализируют собственно морфологический смысл «предшествование моменту речи», который носит обобщенный характер и требует уточнения и конкретизации под влиянием контекстуального и синтаксического факторов. На его базе в дальнейшем формируются следующие грамматические смыслы: «дистантное прошедшее», «ближайшее прошедшее», «продолженное прошедшее».

Дистантное прошедшее указывает на дистантность события от момента речи и отсутствие связи с ним (The Goths invaded Rome in A.D. 410). Основой для формирования этого смысла служит форма Past Simple, которая активизирует характеристику «предшествование моменту речи» морфологически передаваемого концепта «ВРЕМЯ». Одновременно активизируется и основной концепт «ВРЕМЯ», в котором при участии контекстуального фактора (обстоятельства времени) профилируется характеристика «необратимость». Сочетание названных характеристик приводит к конфигурированию концептуального содержания и служит основой для формирования рассматриваемого смысла.

Ближайшее прошедшее подразумевает прошлые действия, непосредственно предшествующие моменту речи (Sam phoned a moment ago). Основой для формирования данного смысла служит собственно морфологический смысл «предшествование моменту речи», активизируемый формой Past Simple. Под влиянием контекстуального фактора (обстоятельства времени, указывающие на непосредственное предшествование ситуации моменту речи) в содержании основного концепта «ВРЕМЯ» дополнительно профилируется характеристика «прошедшее». Она в сочетании с характеристикой «предшествование моменту речи» морфологически передаваемого концепта служит основой для формирования рассматриваемого смысла.

Продолженное прошедшее предполагает, что ситуация происходила либо в определенный момент в прошлом, либо в течение некоторого периода времени в прошлом (I was working in a car factory during the summer of 1976. When Carlo was in hospital we were visiting him twice a day). При этом ничего не сообщается о том, продолжается ли действие в момент речи. Данный смысл формируется на основе характеристики «предшествование моменту речи» морфологически

передаваемого концепта «ВРЕМЯ», активизируемой формой прошедшего времени, характеристики «прошедшее», профилируемой под влиянием контекстуального фактора (обстоятельства времени, придаточные времени) и характеристики «длительность» морфологически передаваемого концепта «АСПЕКТ (ВИД)», активизируемой формой Continuous.

Таким образом, в процессе морфологической репрезентации благодаря действию различных когнитивных, языковых механизмов и дополнительных лингвистических факторов создаются возможности конфигурирования концептуального содержания и на основе этого формирования широкого спектра различных временных смыслов.

Обобщая все сказанное, следует еще раз подчеркнуть, что применение метода концептуально-репрезентативного анализа в когнитивных исследованиях языка позволяет изучать соотношение концептуального и языкового содержания и на этой основе выявлять механизмы формирования смысла в процессе речемыслительной деятельности, а также роль различных языковых уровней в репрезентации концептуального содержания.

Список литературы

Антология концептов: В 2 т. Волгоград: Парадигма, 2005.

Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке: Дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2003.

Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания формирования и функция семантической структуры слова): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992.

Беляевская Е.Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (к вопросу о методике когнитивного анализа) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1. С. 5-14.

Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: Монография. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006.

Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000.

Болдырев Н.Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц // Проблемы современной филологии: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1. Мичуринск: МГПИ, 2000а. С. 36-45.

Болдырев Н.Н. Прототипическая семантика как направление и метод лингвистических исследований // Проблемы современной

филологии: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Мичуринск: МГПИ, 2002. С. 3-12.

Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.

Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.

Болдырев Н.Н., Куликов В.Г. О диалектном концепте в когнитивной системе языка // Известия РАН. Сер. Лит-ра и язык. 2006. Т. 65. № 3. С. 3-13.

Виноградова С.Г. Категориальные и субкатегориальные значения английских экзистенциональных глаголов в поэтическом тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002.

Гаврилова Е.Д. Оценочные категории «good» и «bad» в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2005.

Гольдберг В.Б. Лексика современного английского языка в свете лингвистических парадигм: методы исследования. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003.

Гунина Н.А. Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением «звучание»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2000.

Дубовицкая Е.Ю. Категория аппроксимации в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2006.

Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М.: Изд-во ВГИИ, 2004.

Козлова Е.А. Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации английского глагола: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2001.

Кубрякова Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М., 1991.

Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: ИЯ РАН, 1997.

Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия АН. Сер. Лит-ра и язык. 1997а. Т. 56. № 3. С. 22-31.

Кубрякова Е.С. Вступительное слово к круглому столу, посвященному рассмотрению традиционных проблем языкознания в новом свете // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания: Мат-лы круглого стола, апрель 2000. М., 2000. С. 3-10.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004а. № 1. С. 6-17.

Меркулова И.Н. Категория функционально-связочных глаголов в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.

Новое в когнитивной лингвистике: Мат-лы I Междунар. науч. конф. «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 2006 г.). Кемерово: КемГУ, 2006.

Панасенко Л.А. Функциональная поликатегоризация глагола в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2000.

Перевозова Ю.Е. Репрезентация научного и обыденного знания в языковых единицах, обозначающих химические вещества: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004.

Позднякова Е.М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.

Полюжин М.М. Диахронно-семантический аспект префиксального словообразования в английском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. М.; Ужгород, 1993.

Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения (семиологическая грамматика). М.: Эдиториал УРСС, 2002.

Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: Дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2004.

Jackendoff R. Semantics and Cognition. Cambridge, M.A.: The MIT Press, 1984.

Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1990.